

с Михаилом Садчиковым

Петербургские вечера

Театральные критики и обычные зрители давно уже признали огромный талант Марии Ароновой, народной артистки России, лауреата Государственной премии РФ. Мария Валерьевна блистает на сцене своего родного Театра имени Вахтангова (она выпускница Щукинского училища) в спектаклях «Дядюшкин сон», «Мадемуазель Нитуш», «Обычное дело». Актриса много и интересно играет в качественных антрепризных проектах. В Петербурге с неизменными аншлагами идут «Свободная пара», «Лес», «Маленькие комедии», а 25 января на сцене Дворца культуры «Выборгский» Аронова в компании с Михаилом Полицеймако, Сергеем Степанченко, Григорием Сиятвиндой появилась в искрометной флорентийской комедии Николо Маккиавелли «Приворотное зелье».

Частые визиты в город на Неве сделали Аронову «почти петербурженкой». А тут еще и режиссер Дмитрий Месхиев позвал актрису не просто в очередной кинопроект (в кино у Марии дела идут ни шатко ни валко), а в крупномасштабную патриотическую картину, российский исторический блокбастер «Батальон». Многие сцены этого амбициозного проекта, к которому подключился и Федор Бондарчук, снимались на петербургских улицах и площадях. Аронова наконец получила роль, о которой можно только мечтать: сыграла георгиевского кавалера, командира женского батальона смерти Марию Бочкареву (картина выйдет в прокат 20 февраля).

Учтя все эти обстоятельства, мы попросили Марию Валерьевну ответить на вопросы.

Мария АРОНОВА:

в камеру Александра Ульянова в Петропавловке...

— Мария Валерьевна, когда и при каких обстоятельствах вы поняли, что Санкт-Петербург — город поистине удивительный?

— Никто не спорит: от архитектуры Санкт-Петербурга можно сойти с ума! Но, согласитесь, любой город — это еще и ассоциация с конкретными людьми... Когда мы репетировали «Царскую охоту» (спектакль вахтанговского театра 2002 года. — Прим. авт.), то приехали в город на Неве с гастрольями с другим спектаклем, в котором была занята замечательная актриса Елена Ивочкина. Корни ее петербургские, здесь живет ее тетя, которая работала экскурсоводом в Эрмитаже, и мы были приглашены на экскурсию. Все с удовольствием согласились пойти, особенно радуясь счастливому обстоятельству: тетя Лены Ивочкиной будет нас водить по Эрмитажу, рассказывать что-то интересное. Вдруг она отвела меня в сторонку... Оказывается, она узнала, что я репетирую роль Екатерины II, и вот повела меня по Эрмитажу, можно сказать, со спецэкскурсией. Невероятно интересно рассказывала и показывала, где Екатерина Великая любила бывать, с кем общалась, что ей нравилось, а что нет. Как не полюбить Эрмитаж после такой замечательной экскурсии!

Для меня БДТ, Эрмитаж — это все!.. Мне повезло и тогда, когда я встретила и очень тесно подружилась с людьми, знаками города, с которыми приятно бесконечно долго гулять по петербургским улицам.

А однажды с моей однокурсницей Аней Дубровской (известная театральная и киноактриса, лауреат национальных премий «Чайка» и «Триумф»). — Прим. авт.) мы отправились гулять самостоятельно. И неожиданно попали в питерскую пургу с дождем! Промокли до нитки, замерзли так, что зуб на зуб не попадал, поэтому и побежали погреться в... Петропавловскую крепость. Забегаем в камеру Александра Ульянова (там намного теплей, чем на дворе!), стучим зубами и ждем, что же будет дальше. И вот к нам подходит служительница музея: «В такую погоду только сумасшедший мог сюда войти, но, если хотите, я могу вас здесь... закрыть». Идея нам понравилась! И мы с Аней разошлись по камерам: я так и осталась в камере Александра Ульянова, а моя подруга отправилась в другую, и нас действительно заперли! Минут двадцать мы просидели — каждая в своей камере... В тот момент я отчетливо поняла: страшнее, чем смертельная болезнь и отсутствие свободы, ничего нет! И вышла из камеры Александра Ульянова потрясенной!

— А с кем из петербургских актеров вас сводила судьба?

— Помню, бегу молодая, начинающая,

У Дмитрия Месхиева Аронова играет командира женского батальона смерти.

Фото Михаила Садчикова-мл.

по Малому театру, где идет какой-то общий праздник, чествование, замираю как вкопанная, потому что рядом — Лариса Брехман (замечательная театральная актриса. — Прим. авт.). Помню, полусидя говорю ей: «Здравствуйте!» — на что она вдруг отвечает: «Здравствуй, Маша». Я была поражена этим «Маша», тому, что меня, молодую, начинающую сама Лариса Брехман знает...

А потом я попала в гости к знаменитой петербургской актрисе Светлане Крючковой. Приехала в Питер на гастроли и прямо во время спектакля, в паузе, вдруг получила официальное приглашение в гости от Светланы Николаевны. А ведь мы с ней никогда и нигде не встречались!.. Приезжаю к Крючковой — с тортиком, мандаринками, меня встречает ее прелестный муж Александр (известный театральный художник-декоратор Александр Молодцов. — Прим. авт.), и мы проходим за стол. Чудесно поужинали, столько чудесных разгово-

ров, столько общих тем! А дальше я чуть не умерла, ибо Светлана Николаевна пригласила меня в свой кабинет. Конечно же, я согласилась. Она меня приводит в кабинет, где стоит компьютер, показывает любимые книги. С особой любовью те, по которым делала свои изумительные поэтические программы. Потом подводит к полке, где стоят аудио- и видеодиски: «Вот они — мои учебники!» Достает диск под названием «Дядюшкин сон» в... моем исполнении (диск с записью спектакля Театра имени Вахтангова 2000 года, где Аронова играет Москалеву. — Прим. авт.). Я была просто шокирована: «Светлана Николаевна, вы ставите меня в идиотское положение!» На что Светлана Николаевна мудро улыбается: «Я всегда говорю правду!»

— Мария Валерьевна, а как вам нынешний Петербург по сравнению с детства, двадцатью годами ранее? Кстати, когда вы попали в город на Неве впервые?

— Безумно жалею, что в силу своего возраста мне не удалось познакомиться со своими троюродными бабушками, которые здесь жили. У них была огромная квартира на Невском. А вот моему старшему брату повезло: он застал и увидел (Александр Валерьевич — известный художник-реставратор монументальной и темперной живописи. — Прим. авт.). Их звали Анна, Фира и Роза. Три сестры. Лишь одна из них была замужем, и в 1941 году этот единственный мужчина был убит на войне. Всю блокаду они провели в своей квартире. И папа мой с моим тогда маленьким братом, приехав к ним, к счастью, застали всех троих. Говорили, что увидели что-то невыносимое, ибо каждый шкаф, каждый ящик и каждая коробочка были заполнены сухарями.

— Нет ли в этом некоего патриотического преувеличения, когда мы называем Петербург самым красивым городом мира?

— Немножко есть такое. Но ведь в этом проявление бесконечной любви к великому городу... Конечно, на планете Земля есть и другие красивейшие города. Меня, например, потрясла Вена, когда я туда попала. А на самом деле я фанат Голландии. В детстве у нас было заведено домашнее чтение, когда мамочка еще была жива. Детские воспоминания самые яркие, и я в мельчайших деталях запомнила, как она читала «Льва, колдунью и платяной шкаф» Клайва Стейнлаза Льюиса...

— Если бы вы 100 лет спустя после нашего разговора вернулись в Петербург, каким бы его хотели увидеть?

— Конечно, хочется, чтобы и власти, и меценаты вкладывали больше денег в сохранение такого фантастического города. Так хочется, чтобы он был чистым, вымытым не только по праздникам и к международным форумам. Я думаю и о том, что хорошо бы относиться с большим уважением к тем, кто тут родился. В связи с активными миграционными процессами все большую актуальность в российских столицах приобретает желание того, чтобы приезжие из разных стран и континентов не забывали, что они в гостях.

— Мария Валерьевна, а что вы лично сделали для Петербурга и что он сделал для вас?

— Великий город подарил мне не только архитектурные красоты, но и большое количество друзей. Меня он облагородил. Меня Санкт-Петербург просветил с помощью не только музеев, но и людей, с которыми я общалась. А что я сделала для него?.. Наверное, даю ему свою честную работу. Я не подвожу тех людей, которые меня приглашают, и все, что я могу сделать для зрителя, я делаю честно.